

Содержание:

Введение

Общепризнано, что для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Ряд основополагающих международно-правовых актов, касающихся прав и свобод человека, например Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека.

Во все времена моральные требования неизменно входили в ту или иную систему нормативного регулирования взаимоотношений людей: мораль, по большому счёту, и есть предвосхищение установленного законом права, помогать в беде, говорить правду, выполнять обещание и др. Всегда осуждались трусость, жадность, обман, предательство, лицемерие, жестокость, зависть, эгоизм. Правовые идеи защиты неимущественных благ находили закрепление в обычаях (обычном праве), религиозном и позитивном праве.

Возмещение морального вреда, нанесенного виновной стороной, сегодня во всем мире является одним из наиболее распространенных видов исполнения судебных решений. В настоящее время в правовых государствах возмещение морального вреда в виде компенсации довольно эффективно используется для защиты личных неимущественных прав граждан. Здесь можно упомянуть страны англосаксонской правовой системы (богатейший опыт в отношении компенсации морального вреда накоплен в Англии и США) и страны континентального права.

Гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда исследовались зарубежными и российскими учеными правоведами. Их результаты достигли определенных успехов в этой области. Но это не значит, что к настоящему времени решены все проблемы как гражданско-правовой ответственности, так и проблемы ответственности за причинение морального вреда. Существуют еще неразрешенные и спорные вопросы, как в теоретическом, так и в практическом плане.

На сегодняшний день теоретические исследования, а также иные аналитические научные труды и статьи, посвященные проблемам возмещения морального вреда,

рассматривают общие вопросы морального вреда. В то время как специфике влияния уровня коммерциализации общества и благосостояния отдельных его членов на степень востребованности института морального вреда как средства возмещения за нравственные и физические страдания в имеющихся трудах практически не уделяется внимания, либо они носят фрагментарный характер.

Появлению института морального вреда в законодательстве современной России способствовали исследования таких виднейших ученых как: А.М. Беляковой, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, С.Е. Донцова, Е.А. Михно, В.А. Тархова, М.Я. Шиминовой, К.Б. Ярошенко и др.

Также наиболее крупными исследователями в этой области являются: Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, С.В. Нарижний, В.Я. Понарин, С.С. Шевчук, А.В. Шичанин, А.М. Эрделевский.

Среди работ зарубежных авторов можно отметить: Х.фон Бара, Е. Бётихера, К.Б. Блёмертца, Х. Брокса, Ф. Бюдлинского и др.

Общетеоретические вопросы института компенсации морального вреда, связанные с понятием права, защиты права и юридической ответственности исследовались многими крупными учеными, такими как Т.Е. Абова, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, О.Э. Лейст, В.С. Нерсесянц, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.В. Тихонравов.

В последние годы выполнен ряд диссертационных исследований по проблемам компенсации морального вреда таких авторов как К.М. Арсланов, Е.М. Варпаховская, Е.В. Веретенникова, В.В. Владимирова, А.В. Клочков, И.С. Воронина, С.В. Егизарова, О.Н. Ермолова, К.В. Капустянский, Е.В. Козырева, Н.В. Кузнецова, Е.А. Михно, О.А. Пешкова, В.В. Рябин, Е.В. Смиренская, М.А. Степанов, И.А. Сухаревский, А.Т. Табунщиков, Г.Х. Шафикова.

Объектом курсовой работы выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в рамках гражданско - правового регулирования института возмещения морального вреда.

Предметом курсовой работы выступают нормы гражданского законодательства, образующие в своей совокупности институт компенсации морального вреда; доктринальные разработки в указанной области; судебная практика применения действующего законодательства по вопросам компенсации; теоретические проблемы, возникающие при определении размера компенсации морального вреда.

Цель курсовой работы – комплексное исследование проблем гражданско – правового регулирования возмещения морального вреда.

В соответствии с целью исследования определены следующие задачи:

- исследовать понятие морального вреда и возмещение морального вреда в современном российском гражданском праве и развитых странах зарубежного правопорядка;
- проанализировать закрепленный в действующем гражданском законодательстве подход к определению размера компенсации морального вреда и определить его недостатки;
- изучить выработанные теоретические подходы к вопросу определения размера компенсации морального вреда;
- проанализировать особенности гражданско – правового регулирования компенсации морального вреда по отдельным категориям дел.

1. Теоретические аспекты возмещения морального вреда в современном российском праве

1.1 Понятие морального вреда в российском гражданском праве

Прежде, чем перейти к понятию «моральный вред», необходимо отметить, что под вредом в гражданском праве понимается всякое умаление личного или имущественного блага^[1]. Словарь русского языка С.И. Ожегова термин «вред» объясняет как «причинение порчи, ущерба чему, или кому-либо»^[2]. Как таковой, вред является социальным понятием и в наиболее общей форме учеными-правоведами определяется как последствие посягательства на общественные отношения и нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или отдельных граждан.

Гражданское право разграничивает вред имущественный и неимущественный (моральный). Считается, что причинение имущественного вреда может повлечь за собой переживания ли страдания потерпевшего, что указанные понятия по своим

последствиям взаимосвязаны и взаимозависимы.

Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия.

По мнению Сергеева В.А. проблема морального вреда во многих аспектах остаётся до конца не разработанной. Данным понятием исследователями охватывается лишь часть тех потерь, которые лицо несет вследствие противоправного вредоносного воздействия на его неимущественные блага[3].

Современное законодательство определяет, что моральный вред заключается в физической боли и страданиях, вызванных тяжелыми увечьями; в моральных страданиях, которые вызваны незаконными действиями против самого человека или его близких; в моральных страданиях, связанных с повреждением или утратой личного имущества; в унижении чести и достоинства, а также потере деловой репутации человека или юридического лица.

Однако следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью». Физические страдания - это одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в российском законодательстве (ст. 151 ГК РФ), в то время как физический вред - это любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию[4]. Физический вред наиболее часто выражается в лишении жизни, повреждении здоровья человека, причинении ему различного рода телесных повреждений, лишаящих его общей (или, и) профессиональной трудоспособности.

В гражданском законодательстве РФ моральный вред определяется как физические и нравственные страдания, которые причиняются действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага[5].

Поскольку мораль и нравственность являются понятиями равными по своему значению, поэтому было бы правильно говорить только о наличии нравственных страданий. Но чувства, которые испытывает человек при причинении ему вреда - это сфера изучения психологов, биологов и других специалистов. Роль юристов признавать нарушение конкретного права, блага, принадлежащего субъекту права путем закрепления их в нормах права.

Исходя из того, что законодательно «моральный вред» определяется как физические и нравственные страдания, появляется необходимость актуализировать данное понятие с точки зрения физических и нравственных страданий.

Как уже говорилось законодатель, в ч.1 ст. 151 ГК, определяет моральный вред как причинение гражданину действиями физических или нравственных страданий. Как видно из данного определения, определителями выступают такие термины как «физические или нравственные страдания», что по существу неверно, так как это больше относится к чувствам, которые испытывает человек при причинении ему вреда. Далее, в части 2 указанной статьи, законодатель использует те же определители морального вреда, но уже через союз «и», чем вносит в эту проблему еще большую путаницу, вызывая у цивилистов споры по поводу пределов его компенсации. Происходит это из-за смешения различных сторон оценок человека как личности, смешения его моральных и психофизиологических чувств. Если исходить из определителей морального вреда, то получается, что под моральным вредом должен пониматься вред, наносимый системе оценок человека, что в свою очередь приведет к расширению сферы его применения.

Таким образом, в нормах ст. 151 ГК РФ речь идет о степени нравственных и физических страданий, а в ст. 1101 ГК РФ о характере физических и нравственных страданий, которые оцениваются судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Для их сравнительного анализа необходимо обратиться к самим понятиям «нравственные страдания» и «физические страдания», которые на законодательном уровне не раскрываются.

Установление факта нравственных страданий каждый раз представляется делом куда более хлопотным в сравнении с очевидными объективно выраженными, а потому доказуемыми характеристиками человека (пол, возраст, внешность,

действия и др.). Сложно потому, что страдания ощущаются и интерпретируются индивидуально. Следует также помнить, что категория страдания оценивается по-разному в различных философских концепциях и религиях, и неизвестно, к которой примкнет разумный и справедливый судья. Христианство наделяет страдание очистительной силой, называет самым сильным орудием в войне со злом и призывает к смирению. В буддизме — это основная характеристика бытия. Даосизм утверждает, что в страдании сердцу часто открывается утешение.

С точки зрения Т.П. Будяковой, «нравственные страдания» являются родовым термином, обозначающим негативные эмоции и эмоциональные состояния, вызванные неправомерным вторжением в сферу нравственного сознания личности [6].

А.М. Эрделевский также считает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения могут отражаться в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) либо переживаний (нравственные страдания). Автор раскрывает содержание таких переживаний, как страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние [7].

Обобщая эти высказывания, можно утверждать, что нравственные страдания отражаются в сознании потерпевшего и связаны с его эмоциональным состоянием.

Необходимо остановиться еще на одном немаловажном аспекте – учете индивидуальных особенностей потерпевшего. Законодательная конструкция статьи 1101 ГК РФ позволяет нам сделать вывод о том, что учет индивидуальных особенностей потерпевшего может осуществляться только после определения характера его физических и нравственных страданий. Индивидуальные особенности потерпевшего и фактические обстоятельства причинения морального вреда являются факторами, уточняющими характер страданий. Что же касается вины причинителя вреда и его материального положения, то они не имеют существенного значения в определении силы страданий потерпевшего.

Учет индивидуальных, психологических особенностей личности, имущественного положения потерпевшего нарушает принцип равенства участников гражданских правоотношений, сформулированный в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Тем не менее, судебная правоприменительная практика в некоторых случаях должна их учитывать. В частности, в качестве индивидуализирующего признака, наличие которого

увеличивает меру страданий потерпевшего, является его несовершеннолетний возраст, общественное положение (так называемый, иерархический статус) и другие особенности психики человека.

1.2 Возмещение морального вреда

Из первоначальной характеристики морального вреда как нарушения, умаления или лишения личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственных и физических страданий следует, что он может быть причинен только физическому лицу. Что же касается условий возмещения морального вреда, то этому должны сопутствовать противоправность действий, причинивших вред, и вина причинителя вреда.

Моральный вред после его нанесения по существу своему является необратимым, в гражданско - правовом смысле возмещению не подлет и может быть лишь «заглажен».

Если под возмещением морального вреда понимать исключительно приведение нарушенного блага в то состояние, в котором оно находилось до нарушения (реституцию), то моральный вред не возместим. Но это еще не означает, что немисливо возмещение в ином смысле, немисливо такое удовлетворение, которое могло бы и с точки зрения субъективной потерпевшего, и с точки зрения объективной считаться более или менее достаточным возмездием за причиненные страдания.

Возмещение морального вреда, нанесенного виновной стороной, сегодня во всем мире является одним из наиболее распространенных видов исполнения судебных решений.

В настоящее время происходит дифференциация двух терминов «возмещение» и «компенсация». С филологической точки зрения эти понятия тождественны между собой. В то же время необходимо заметить, что в юридической науке важно не столько первоначальное семантическое значение слова, сколько значение правовых категорий, которые обозначаются этими словами. Вследствие этого одни слова и словосочетания, употребляемые в правовом поле, за пределами его обретают совсем иной смысл (например, термин «ссуда» в юриспруденции используется для обозначения безвозмездного пользования имуществом, тогда как вне ее он понимается как синоним кредита). Конечно, желательно, чтобы такого

рода расхождений не было, так как это ведет к усложнению юридической материи для ее восприятия человеком, специально не подготовленным, но юриспруденция порой вынуждена идти на подобные шаги для более экономичного, точного и ясного изложения материала. Кроме того, как и любая иная наука, юриспруденция нуждается в своем категориальном аппарате, для целей существования которого, как правило, необходимо, чтобы за каждым словом (термином) закреплялось строго одно значение.

О.Ш. Аюпов считает, что при применении термина «возмещение» ГК РФ акцентирует внимание на следующих его признаках: 1) точности определения; 2) соразмерности; 3) эквивалентности, а иногда и на 4) ограниченности того предоставления, которое получает потерпевшая сторона. При применении компенсации происходит своего рода наказание причинителя вреда, а при любом наказании для его эффективности и соразмерности надо обязательно знать степень вины лица[8].

В ГК РФ употребляются и термин «возмещение» (ст. 15, 169, 728), и термин «компенсация» (ст. 12, 151, п. 2 ст. 247, ст. 1099–1101, п. 3 ст. 1252, ст. 1301). Они довольно часто используются в тексте закона. К примеру, в ст. 1082 ГК РФ закрепляется следующее правило: «Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд...тюре... или возместить обязывает... возместить вред в на причиненные убытки». Данное положение, бесспорно, помогает лучше уяснить суть изучаемого явления, но вряд ли его можно назвать достаточным и полным для точного его понимания, которое не исчерпывается только обязательствами из причинения вреда. В отношении же компенсации закон еще более скуден и, как правило, воздерживается от какого-либо описания данной правовой категории, ограничиваясь лишь некоторыми частными случаями. Например, в ст. 151 ГК РФ указываются лишь критерии определения размера компенсации.

А.И. Карномазов предлагает устранить отдельные несогласованности в законодательстве при использовании терминов «возмещение» и «компенсация», заменив первый вторым[9].

Требование о компенсации морального вреда является, как правило, требованием, сопутствующим какому-либо иному требованию о возмещении вреда (имущественного или неимущественного). Следовательно, в зависимости от того, совместно с каким требованием заявляется требование о компенсации морального вреда, такими доказательствами и может быть подтверждено причинение данного вреда.

Таким образом, нравственные страдания могут и должны компенсироваться в денежной форме. Само по себе понятие «страдание» включает в себя «страдания нравственные», именуемые «переживанием», и «страдания физически», именуемые «болью». Другими словами моральный вред – это мучительные переживания, боль. Таким образом «переживание» в смысле простого беспокойства и волнения не представляет собой моральный вред и не должно подлежать возмещению. Компенсация за моральный вред обычно не присуждается, если вред выражается в горе от физического вреда, причиненного близкому человеку. Однако моральный вред подлежит возмещению, если такие страдания были вызваны умышленным действием ответчика. Например, если лицо неправоммерно и преднамеренно ранит ребенка в присутствии его матери и в результате этого мать переносит психологическую травму, ответчик может быть ответствен за моральный вред, причиненный матери.

Интересной видится методика определения размера компенсации морального вреда, предложенная А.М. Эрделевским. В основу методики определения размера морального вреда он поставил зависимость размера денежной компенсации морального вреда от степени опасности правонарушения, а именно от размеров санкций за то или иное преступление, предусмотренных Уголовным кодексом. Для расчетов размера причиненного вреда он ввел новую категорию «базисный уровень». Она представляет собой единицу вычисления, определенную исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда [\[10\]](#). В каждом конкретном случае величина компенсации будет меняться в зависимости от обстоятельств дела.

2. Особенности компенсации морального вреда по отдельным категориям дел

2.1 Компенсация морального вреда, причиненного потребителям

На сегодняшний день в ситуации существования многочисленных пробелов в Российском законодательстве, частого несоответствия между теорией и практикой, особого рассмотрения заслуживают условия полноценного функционирования общечеловеческих отношений.

Одним из таких юридических фактов является причинение морального вреда со стороны одного субъекта другому[11]. Регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного нематериальным благам, таким как жизнь и здоровье, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т.к. затрагивает его жизненно важные ценности, при утрате которых полностью или в большей степени теряют значение иные ценности материального или духовного мира.

По мнению Н.А. Ивановой причинение вреда жизни или здоровью граждан потребителей является одним из распространенных оснований возникновения обязательств из причинения вреда. В разные периоды времени такие отношения регулировались неоднозначно. Ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью, не всегда соответствовала требованиям добросовестности, разумности, справедливости. Между тем, судебная практика последних лет свидетельствует о постоянном увеличении числа гражданских дел, связанных с рассмотрением споров о возмещении морального вреда потребителям [12].

Причинение вреда жизни и здоровью традиционно выделяется законодателем в качестве специального деликта, поскольку речь идет о посягательствах на особые блага, имеющих нематериальную (идеальную) природу, причинении неимущественного вреда, что обуславливает сложности в установлении адекватного механизма компенсации понесенных потерь.

На сегодняшний день, как в России, так и в развитых странах зарубежного правопорядка увеличиваются случаи возмещения морального вреда, причиненного потребителям.

Право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), в том числе и морального, признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет.

Согласно статье 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель имеет законные права на компенсацию морального вреда.

Суть морального вреда потребителя в том, что организация или человек, причинивший его, является изготовителем, исполнителем или продавцом товаров или услуг, а основанием для компенсации вреда становится нарушение прав потребителя.

Как правило дела о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие различных недостатков товара или услуги, а также вследствие непредоставления достоверной или полной информации о товарах или услугах разрешаются в судебном порядке. Требование о компенсации морального вреда не связано с неблагоприятными изменениями в имущественном положении гражданина и не направлено на его восстановление, утрата этого права не может создать неблагоприятных имущественных последствий для иных лиц. Поэтому мотивов для установления аналогичных запретов в отношении компенсации морального вреда не усматривается.

При возникновении судебных споров главная трудность состоит именно в определении размера причиненных убытков. Кроме того, правообладатель должен доказать, что между противоправными действиями нарушителя и наличием убытков существует причинно-следственная связь. Ответчик в судебном процессе постарается не менее аргументированно обосновать уменьшение доходов истца причинами «внешнего свойства», например сезонным характером торговли, насыщением рынка и др.

По данным Роспотребнадзора, в 2016 г. по искам о защите прав потребителей было присуждено 12 513 500 руб., из которых 407 тысяч рублей составила компенсация морального вреда (в 2015 году – присуждено 11 143 000 руб., из которых 260 тысяч рублей составила компенсация морального вреда)[\[13\]](#).

Согласно Закону, размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда[\[14\]](#). Так, по иску гражданина к продавцу ЗАО «СЛК-Моторс», в связи с неисполнением обязательств, предусмотренных предварительным договором купли-продажи автомобиля, судом было принято решение об удовлетворении законных требований потребителя и взыскании с продавца в его пользу денежной суммы, уплаченной в счет договора, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке. В исковом заявлении потребитель указывает сумму компенсации морального вреда.

За 2016 год направлено в суды 51 исковое заявление (в 2015 году – 38), в том числе 39 - в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей, из них 27 в сфере ЖКХ (в том числе по фактам ненадлежащего качества питьевой воды при оказании коммунальной услуги по холодному водоснабжению), 7 – в сфере торговли (в связи с несоответствием цен в ценниках, ценам предъявленным к оплате товара на узле расчета, нарушения установленных

требований к продаже парфюмерно-косметической продукции), 3- к изготовителям молочной продукции (в связи с несоблюдением требований Технического регламента «О безопасности молочной продукции»), 2 – к медицинским организациям (в связи с несоответствия договоров о предоставлении платных медицинских услуг требованиям законодательства о защите прав потребителей). Из рассмотренных 42 исковых заявлений судом удовлетворены 100 %.

Это не значит, что потребитель сам не вправе предъявить иск тому, кого считает виновником физических или нравственных страданий, требование о возмещении морального вреда, а ответчик не вправе без решения суда признать и удовлетворить требование полностью или частично с согласия потребителя. Случаи внесудебного возмещения морального вреда не часто, но встречаются в практике, когда, например, туроператор, помимо исполнения основных требований потребителей, выплачивал им определенную сумму или давал скидку на следующую поездку в порядке компенсации неудобств и переживаний, вызванных их ненадлежащим размещением.

Компенсация морального вреда осуществляется исключительно в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (который оценивается с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего), а также степени вины причинителя вреда[15].

2.2 Компенсация морального вреда, причиненного посягательствами на честь, достоинство и деловую репутацию

Компенсация морального вреда является одним из способов защиты чести, достоинства и репутации. Данный способ защиты определяется судом в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством РФ. На основании ст.1064 ГК РФ истец вправе получить удовлетворение своего иска о возмещении морального вреда. Порядок возмещения определен статьями 151 и 1101 ГК РФ, размер компенсации напрямую зависит от степени вины правонарушителя, с учетом причиненных нравственных и физических страданий потерпевшего лица. Компенсация морального вреда осуществляется только в денежной форме.

Порочащий характер распространяемых сведений является обязательным элементом состава правонарушения, и в то же время обязывает презюмировать наличие у потерпевшего морального вреда, причиненного их распространением. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинившего вреда в случаях, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Если в качестве сторон спора выступают индивидуальные предприниматели, юридические лица, которые не имеют отношения к экономической/предпринимательской деятельности, данный спор может быть отнесен к компетенции исключительно судов общей юрисдикции. Например, в арбитражный суд обратилась коллегия адвокатов с иском о признании текстовых сообщений, распространенных в поисковой системе, как не соответствующих действительности и порочащих репутацию истца и членов адвокатского объединения. В качестве ответчика по делу выступала интернет-компания. Арбитражные суды могут рассматривать дела о защите деловой репутации истца, являющегося субъектом предпринимательской или иной экономической деятельности. Например, в арбитражный суд обратилось общество и гражданин Н. с иском к компании и Т. о признании недействительной и порочащей деловую репутацию истцов информацию, изложенную в обращении Т. Обосновывая выдвинутые требования, рассказали, что Т., выступая в качестве председателя совета директоров компании, направил обращение в администрацию президента РФ. Ответчики, в свою очередь, обратились в суд с ходатайством о прекращении производства ввиду того, что спор не входит в компетенцию арбитражного суда. Арбитражный суд отказал в удовлетворении ходатайства, поскольку критерием отнесением дел является также характер оспариваемых сведений.

Так, например гражданка С. обратилась в суд с иском к Л. о компенсации морального вреда, указывая, что работала кондуктором у ИП Власова. 01.03.2016г. в Л. на остановке общественного транспорта в присутствии посторонних граждан, выразилась в адрес С. грубой нецензурной бранью, словами, являющимися бранными, оскорбительными по смыслу и неприличными по форме. Виновными действиями ответчика истице причинен моральный вред, чувство унижения, оскорбления, обиды. Истица просила обязать ответчика компенсировать моральный вред. Ответчик Л. в судебном заседании признала произошедший конфликт с истицей, допустила высказывание оскорбительных выражений в адрес истицы, принесла извинения. Просила о снижении размера компенсации морального вреда и судебных расходов с учетом нахождения на

иждивении несовершеннолетнего ребенка и трудного материального положения. Заслушав стороны, допросив свидетеля, исследовав материалы дела, суд находит иск подлежащим удовлетворению. Согласно ст.21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Статья 23 Конституции РФ предусматривает, что в случае нарушения каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. В соответствии с ч.1, п.2, 3 ч.2, ч.5 ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Материалами административного дела установлено, что постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Чайковского судебного района Л. привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Постановление вступило в законную силу. Факт распространения сведений, на которые истец указывает как на порочащие его честь и достоинство, суд считает доказанным, поскольку сведения были допущены устно в присутствии посторонних граждан, то есть получили огласку. Сведения распространены именно ответчиком. Выражения, допущенные истцом, несомненно, носят порочащий характер. При унижении чести и достоинства личности происходит отрицательная оценка человека и для наличия состава оскорбления важно, чтобы оценка выражалась в неприличной форме. Неприличную следует считать циничную форму обращения с человеком, унижающую честь и умаляющую его достоинство, глубоко противоречащую нравственным нормам и правилам поведения в обществе. Неприличная форма оценки личности, как правило, заключается в высказываниях неприличного, нецензурного характера, что противоречит принятым в обществе правилам общежития и взаимоотношения между людьми. На ответчика возлагается обязанность доказать, что изложенные факты хоть и являются порочащими, но соответствуют действительности либо данные факты не имели места. Ответчиком таких доказательств суду не приведено. Факт распространения порочащих истцу сведений причинил ей моральный вред, подлежащий денежной

компенсации. Истица обязана доказать размер и степень своих физических и нравственных страданий. Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд РЕШИЛ: Взыскать с Л. в пользу С. компенсацию морального вреда, судебные расходы. Решение в течение месяца может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пермский краевой суд через Чайковский городской суд со дня его изготовления в окончательной форме[\[16\]](#).

Исковые заявления с требованиями о компенсации морального вреда не имеют срока исковой давности, поскольку они являются следствием нарушений личных неимущественных прав и других нематериальных благ (п. 1 ст. 208 ГК РФ).

Таким образом, судебная защита нематериальных благ граждан и юридических лиц, в частности, их чести, достоинства и деловой репутации представляет собой систему законодательных мер, направленных на охрану прав и свобод человека, а также, на ликвидацию их последствий. В соответствии со ст.152 ГК РФ все дела по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации возбуждаются в общем порядке, установленном законом. При рассмотрении искового заявления истец со своей стороны должен доказать, что факт распространения порочащих сведений имел место быть, а ответчик, в свою очередь, доказать достоверность распространенных им сведений.

3. Проблемные аспекты компенсации морального вреда

Несмотря на то, что нормы о компенсации морального вреда постоянно корректировались, а в процессе последней кодификации гражданского права существенным образом обновились, - пишет Е.П. Черновол, - они далеки от совершенства и не всегда согласуются между собой[\[17\]](#). Кроме того, они не в полной мере отвечают критериям формальной определенности, полноты охвата социальных связей и поэтому не обеспечивают адекватного реальной действительности разрешения споров, возникающих вследствие причинения морального вреда[\[18\]](#).

По мнению А.И. Карномазова институт компенсации морального вреда является активно используемым способом защиты личных неимущественных прав граждан. Относительная новизна самого института и интенсивность его правоприменения вызывают закономерный интерес к нему со стороны ученых и

практических работников. Отмечается и постоянное внимание Верховного Суда Российской Федерации в виде разъяснений судебной практики, комментариев отдельных вопросов [\[19\]](#).

Компенсация морального вреда всегда происходит в денежном выражении. Размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований. На первый взгляд, законодательство дает судам достаточно критериев для определения справедливой компенсации морального вреда. Однако они прописаны нечетко, отсутствует метод оценки критериев и нет никаких законодательно установленных указаний на зависимость размера компенсации от критериев. Таким образом, суды оказываются в затруднительном положении: им приходится ориентироваться исключительно на собственную субъективную оценку обстоятельств дела.

Величины компенсаций за причиненный моральный вред довольно сильно отличаются в зависимости от конкретного случая. Так, например: 1) Фрунзенский районный суд города Владивостока Приморского края (дело № 2-1229/15 от 07.04.2015г.) присудил истцу компенсацию морального ущерба в размере 1000 руб. за то, что авиакомпания выдала ему посадочный талон в эконом-класс, хотя билет был куплен в бизнес – класс. Истец оценил свои страдания в 15 тыс. руб., однако суд, руководствуясь принципами разумности и справедливости, с учетом обстоятельств дела нашел эти требования завышенными и снизил сумму компенсации в 15 раз. 2) 6 ноября 2016 г. Кантемировский районный суд Воронежской области частично удовлетворил требования истицы К. о возмещении морального вреда за незаконное уголовное преследование. Истица просила 150 тыс. руб., суд присудил 40 тыс. руб. (Определение Кантемировского районного суда Воронежской области № М-347/2015).

Зачастую в схожих обстоятельствах присужденные суммы могут отличаться в разы и далеко не всегда такие отличия можно считать проявление разумности и справедливости. Так, например 10 июня 2016г. Клинцовским городским судом Брянской области было вынесено решение о присуждении компенсации морального ущерба за оскорбление в публичном месте в размере 2 тыс. руб. (истец оценивал моральный вред в 51 тыс. руб.). В похожем случае (дело 2-970/15) 02.04.2015г. Королевский городской суд Московской области присудил за

публичное оскорбление 10 тыс. руб. (истица оценивала свои страдания в 100 тыс. руб.).

Конечно, нельзя утверждать, что судьи принимают несправедливые решения намеренно, однако субъективизм как бы «встроен» в современное законодательство, и, возможно, его роль слишком велика в наше время. Стандартизация в области назначения размеров компенсации за моральный ущерб, означавшая некоторое смягчение субъективизма, могла бы: во-первых, существенно облегчить работу судей; во-вторых, повысить доверие к выносимым судебным решениям как со стороны пострадавших, так и со стороны виновных в причинении морального вреда.

К сожалению, понятия «характер страданий» и «степень вины» до сих пор не получили однозначного толкования и признанных методик оценки, поэтому каждому судье в каждом деле, где присутствует такое требование, приходится ориентироваться исключительно на свои ощущения^[20].

Поскольку решение суда о взыскании компенсации морального вреда в сумме меньшей, чем требовал истец (о решениях о взыскании большей суммы нам не приходилось слышать), должно быть мотивированным, можно проанализировать обстоятельства, учитываемые судьями.

Анализ судебной практики по спорам о защите прав потребителей показывает, что судьи при определении размера компенсации морального вреда принимают во внимание не столько характер страданий и степень вины, сколько общественную опасность нарушения потребительского права (создает угрозу жизни или здоровью людей, их праву на жилище, на удовлетворение духовных потребностей), продолжительность такого нарушения (как долго потребители испытывали неудобства), отношение нарушителя к сложившейся ситуации (осознание своей вины и готовность ее искупить) и его материальное положение (не приведет ли взыскание компенсации к его банкротству). В итоге, как правило, размер взыскиваемой компенсации составляет очень скромную, явно не способную стать барьером для нарушителей потребительских прав.

Так, например поставщиками услуг по передаче данных в 2014г. было выплачено 1100 руб. морального ущерба (двум потребителям), автостоянками – 1000 руб. (одному потребителю) и т.д. При этом суммы компенсаций материального вреда были в разы выше.

Одними из самых актуальных гражданских дел, разрешаемых судами, в последнее время стали признаваться «медицинские дела». Суды все чаще стали испытывать сложности при определении размера компенсации морального вреда вследствие некачественно оказанной медицинской услуги. Медицинская услуга специфична, ведь граждане не обладают медицинскими знаниями и не могут судить о правильности назначенного лечения. Объективную оценку может дать только суд, когда уже причинен вред здоровью граждан.

Проблема отсутствия точно сформулированных критериев оценки размера компенсации морального вреда и общего метода количественной оценки его размера порождает сложности в правоприменительной практике. Особенно это касается рассмотрения гражданского иска о компенсации морального вреда в результате некачественного оказания медицинской помощи. Отсутствие глубокой специализации судейского корпуса вызывает потребность использования в гражданском процессе экспертных заключений, привлечения специалистов и т.п., повышает в целом вероятность судебной ошибки по «медицинским делам».

Что касается юридических оснований гражданско-правовой ответственности, необходимо сказать, что она наступает: 1) при неисполнении или ненадлежащем исполнении медицинской услуги (совершение деяний, не отвечающих полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам, наличие недостатка медицинской услуги, т.е. ее несоответствие стандарту, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству); 2) при недостоверной или недостаточной информации о медицинской услуге; 3) при продаже негодного товара или товара ненадлежащего качества (например, лекарственных средств).

В судебном процессе при рассмотрении «медицинских дел» наличие или отсутствие вины ответчика устанавливается путем анализа доказательств, собранных по делу. Действующее российское законодательство не предусматривает презумпции причинения морального вреда. Это означает, что обязанность доказывания факта причинения морального вреда лежит на потерпевшем.

Основным доказательством в случае спорной ситуации является медицинская документация, в которой врач обязан своевременно, грамотно и скрупулезно, полноценно и доступно разъяснить все детали предполагаемой медицинской услуги и ее последствий и надлежащее выполнение этой услуги.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд должен учитывать, что размеры выплаты должны компенсировать не только те страдания, которые он уже перенес, но и те, которые он со всей очевидностью будет переносить в будущем (например, утрата конечностей может повлечь осложнения в личной жизни, лишение возможности работать по своей профессии, могут возникнуть проблемы, порождающие моральные травмы). Например, в том случае, если некачественное оказание медицинской помощи привело к причинению вреда здоровью средней степени тяжести, суд может назначить компенсацию 150000 руб.

На сегодняшний день не менее актуальным является вопрос судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Так, например Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив с материалами истребованного дела жалобу открытого акционерного общества «Шахта «Полосухинская» (Кемеровская область; далее - ОАО «Шахта «Полосухинская», заявитель) на решение Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2016 по делу № А57-29630/2015, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.03.2017 по тому же делу по иску ОАО «Шахта «Полосухинская» к обществу с ограниченной ответственностью «Ньюс Пул» (далее - ООО «Ньюс Пул»), Волошину Павлу Владимировичу (далее - Волошин П.В.)

о признании не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию сведений, изложенных в статье под названием «Миллиардеры побежали от налогов» на сайте информационного агентства Московский монитор <http://mosmonitor.ru/>, о понуждении ООО «Ньюс пул» и Волошина П.В. опубликовать на сайте <http://mosmonitor.ru/> в категории «Экономика» в течение 3 рабочих дней со дня вступления решения суда в законную силу под заголовком «Опровержение» текст, опровергающий написанное в вышеуказанной статье, о взыскании компенсации репутационного вреда в размере 5 000 000 рублей с каждого, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора привлечено общество с ограниченной ответственностью проектно-производственное предприятие «Горняк», установил: решением Арбитражного суда Саратовской области от 19.09.2016, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 06.03.2017, требования удовлетворены частично, суд отказал в части удовлетворения исковых требований к Волошину П.В. и во взыскании

репутационного вреда. В остальной части требования удовлетворены[21].

В ситуации причинения вреда деловой репутации необходимо акцентировать внимание на процедуре доказывания фактов:

- 1) доказать, чем причинен вред;
- 2) доказать, что порочащие деловую репутацию сведения имели достаточно широкое распространение, отсюда и вред, причиненный деловой репутации юридического лица;
- 3) доказать, что распространенная информация действительно была ложной;
- 4) доказать факт того, что информация, порочащая деловую репутацию фирмы, действительно была распространена;
- 5) доказать, что эта информация действительно содержала негативную оценку деловых качеств предприятия.

Для юридического лица, обратившегося с иском о защите деловой репутации, важно представить суду все необходимые документы, подтверждающие его статус, организационно-правовую форму, а также должным образом оформленные полномочия представителя юридического лица, если такой представитель имеется. Ответчик, со своей стороны, должен доказывать факт распространения порочащих сведений, характер этих сведений, факт соответствия действительности той информации, которую он распространил.

Так, например общество с ограниченной ответственностью «Управляющая организация «Светлоярское жилищное хозяйство» (далее также – истец) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с исковым заявлением к автономной некоммерческой организации «Центр научных исследований и образовательных технологий» и редакции газеты «Поволжье.RU» (далее также – ответчик), в котором просит признать не соответствующими действительности, порочащим деловую репутацию следующие сведения, опубликованные в газете «Поволжье.RU» 08 декабря 2016 г. (№34(1)), в статьях «Светлоярское ЖКХ. Аферисты или честные люди»; «Интернет-проекту «Общественный контроль за работой в сфере ЖКХ». В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 152 Гражданского

кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. Таким образом, обязанность доказывания того, что распространенные сведения соответствуют действительности, возложена на ответчиков. Суд считает, что поставленные в названных статьях вопросы, предложенный интернет-проект направлены на налаживание диалога, способствуют общественному контролю в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что является основой для "обратной связи" как основы демократического общества. Производство по делу в части требования к редакции газеты «Поволжье.RU» прекратить, приняв отказ от иска. В остальной части в удовлетворении иска отказать [\[22\]](#).

Безусловно компенсация морального (нематериального) вреда юридическим лицам ассоциируется, прежде всего, с защитой деловой репутации в арбитражных судах. Именно поэтому часто вместо компенсации нематериального вреда в арбитражной практике используются такие категории, как «компенсация вреда, причиненного деловой репутации», «возмещение репутационного вреда».

Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Возможно, для избежания возникновения спорных ситуаций в правоприменительной деятельности, целесообразнее было бы в пункте 7 статьи 152 ГК РФ сделать указание, что правила, установленные для защиты деловой репутации граждан, применимы для защиты деловой репутации юридических лиц, кроме применения института компенсации морального вреда.

Необходимо обратить внимание на возможность возникновения следующей ситуации. При причинении вреда деловой репутации юридического лица может быть через это причинен вред деловой репутации определенных граждан. Это связано с тем, что деятельность юридического лица состоит из деятельности или отдельных действий граждан, которые могут быть работниками, органами управления этого лица, или участниками лица. Сообщение недостоверных сведений, порочащих репутацию организации, может наносить урон деловой репутации гражданина, который совершал сделку от имени юридического лица, информация о продукции «ненадлежащего качества» выпущенной организацией, может нанести урон гражданам, непосредственно отвечающим за производство и качество продукции, и так далее. В подобных случаях возникает двойной вред, то есть одновременно причиняется вред и юридическому лицу, и физическим лицам.

В настоящее время сторонники компенсации морального вреда юридическим лицам объясняют существование такого вреда и его компенсации с позиции различных теорий сущности юридического лица: теории коллектива, теории фикции, теории олицетворения, нормативистской теории и др.

Заключение

В связи с тем, что человек, его права и свободы гарантированы Конституцией Российской Федерации, это означает, что при их нарушении лицо, чьими действиями либо бездействием нарушаются гарантированные интересы человека, должно нести ответственность, предусмотренную законодательством РФ. Существующий в Российской Федерации институт морального вреда позволяет компенсировать такой вред, если он причинен внешними воздействиями на человека при определенных условиях.

Россияне зачастую оценивают компенсацию морального вреда не как действительно те средства, которые необходимы, к примеру, на восстановление психического здоровья, а как некую дополнительную компенсацию, не более того. Вполне возможно, что это связано не с тем, что россияне страдают меньше иностранцев, а с тем, что они менее внимательно относятся к своему здоровью – как физическому, так и психическому.

Моральный вред может стать следствием как действия, так и бездействия, т. е. не только активного, но и пассивного поведения. Четкое указание Гражданского

кодекса на возможность компенсации морального вреда, причиненного бездействием, особенно важно для правильного понимания п.1 ст.151 ГК РФ – буквальное толкование указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что компенсации подлежит лишь моральный вред, причиненный действием. Напомним: в соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53), а также может обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ст.46). Данный подход законодателя отражен в норме п.2 ст.1099 ГК РФ: «Моральный вред, причиненный действиями (бездействием)...». Уточним, что бездействие противоправно только «при неисполнении прямо предусмотренной законом или договором обязанности совершить определенные действия».

Моральный вред часто более чувствителен и более остро заставляет страдать потерпевшего, чем имущественный вред, он, как таковой, не может быть возмещен, но он может быть хоть как-нибудь компенсирован. Ввиду отсутствия иного, лучшего способа дать потерпевшему удовлетворение, этим способом может служить, и служит денежная компенсация. При оценке морального вреда суд основывается на специфических особенностях каждого дела, на степени и характере морального вреда, на имущественном положении ответчика и потерпевшего.

В последние годы объектом пристального внимания ученых являются правоотношения, возникающие по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации. Обусловлено это тем, что понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» остаются недостаточно разработанными как в теории гражданского права, так и на законодательном уровне, а их защита путем компенсации морального вреда, особенно деловой репутации юридических лиц, — предметом теоретических и практических разногласий.

Проблема возмещения морального вреда была и остается объектом внимания юристов-теоретиков и юристов-практиков, так как затрагивает интересы многих физических и юридических лиц.

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения института компенсации морального вреда в российском законодательстве можно сделать следующие выводы.

Во-первых, данный правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный неимущественный характер. Под личными неимущественными благами (в том числе и правами) следует понимать лишенные имущественного содержания блага, неразрывно связанные с их обладателем - человеком. Эти права и блага указаны в Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ: жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство и деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства и другие аналогичные права и блага. Общие признаки этих прав и благ - они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения (например, здоровье) или в силу закона (например, право авторства), неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Следует иметь в виду, что приведенный перечень нематериальных благ - не исчерпывающий, и причинение морального вреда в связи с нарушением других нематериальных благ также не порождает право на компенсацию морального вреда. При нарушении других субъективных гражданских прав возможность компенсации морального вреда должна быть прямо указана в законе. Таким образом, закон ограничивает круг случаев, в которых моральный вред подлежит возмещению. Хотя очевидно, что при нарушении имущественных прав у человека почти всегда могут возникать нравственные или физические страдания.

Во-вторых, можно выделить следующие основания компенсации морального вреда: наличие вины причинителя вреда (исключение составляют случаи прямо предусмотренные в законе, в частности в ст. 1100 ГК РФ); подтверждение факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий; соблюдение сроков предъявления требования и сроков действия соответствующих законодательных актов. Что касается сроков исковой давности, то в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется. Однако анализ соответствующих норм действующего законодательства позволяет сделать вывод о применении исковой давности к указанным требованиям. Действующий закон предусматривает единственную форму, в которой суд может взыскать компенсацию с причинителя вреда - денежную.

В-третьих, один из наиболее злободневных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, - это вопрос о размере компенсации. До тех пор, пока суд не определит размер компенсации, этого размера не существует, поскольку законодатель не установил какого-либо денежного эквивалента «единицы

страданий», оставив решение вопроса о размере компенсации на усмотрение суда. Законодатель указал некоторые качественные критерии, которые суд обязан учитывать при определении размера компенсации: характер и степень нравственных и физических страданий; степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда; фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред и иные, заслуживающие внимания обстоятельства; индивидуальные особенности потерпевшего; требования разумности и справедливости. Безусловно, эти критерии могли бы помочь суду определить размер компенсации, если бы был задан некий средний ее уровень, своего рода «отправная точка», придерживаясь которой суд мог бы определять окончательный размер компенсации в конкретном деле.

В-четвертых, Пленум Верховного суда склоняется к тому, что моральный вред может быть причинен и юридическому лицу в случаях распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица и этот моральный вред подлежит возмещению. Однако, следует согласиться с мнением большинства авторов о том, что моральный вред юридическому лицу, исходя из самой категории морального вреда как причинение физических и нравственных страданий, причинен быть не может. Полагаю, что в законе необходимо предусмотреть возможность возмещения вреда, причиненного деловой репутацией юридических лиц. Но данный вред не следует считать компенсацией морального вреда.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

Конституции Российской Федерации с изменениями, внесенными Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ//
Издательство «ЭКСМО» М. 2016. ISBN: 978-5-699-39138-7

Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ 1, 2, 3, 4 части [Текст]: офиц. текст по состоянию на 23.03.2016 г. – М.: Эксмо, 2016

Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 N 42-ФЗ (последняя редакция)//
<http://www.consultant.ru>

Федеральный закон Российской Федерации № 212-ФЗ от 17.12.1999г. «О защите прав потребителей»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». 2017

Учебники, монографии, брошюры

5. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского государственного университета. – 2011г. - №350 – С. 93 - 95

6. Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред / Т.П. Будякова – СПб: Издательство Р. Аспанова «Юридический центр пресс» - 2005 – 54с.

7.Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад.–М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017.–283 с.

8. Иванова Н.А. Охрана здоровья граждан как мера предупреждения причинения вреда // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения российского законодательства» – Чебоксары: ЧГЮУ, 2007

9. Карномазов А.И. Гражданско – правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Автореф. дис....кан. юр. наук: 12.00.03, Самара, 2010 – 29с.

10. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. – 2004. - № 5 – С. 13 – 19

11.Николаев И.А., Точилкина О.С. Экономика морального вреда // Аналитический доклад – М. 2013 – 40с.

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва: Азъ, 2008г. – 944с.

13. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи/ Ю.Д. Сергеев.- М.:Иваново, 2001 – 288с.

14.Черновол Е.П. Обстоятельства, факторы и критерии определения объема (размера) компенсации морального вреда // Актуальные проблемы частного права – Екатеринбург: УрАГС, 2010 – С. 11 - 128

15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр и доп./ А.М. Эрделевский –М.: Волтерс Клувер, 2004 – 320с.

16. Яковлев Ф.В. Гражданское право – М.: Статут, 2012 – 976 с.

Материалы судебной практики

17. Решение от 17 июля 2017г. по делу №А12-8040 / 2017

18. Определение от 27 июля 2017г. по делу №А57-29630/2015

19. Решение по делу 2-1183/2016 (17.05.2016, Чайковский городской суд (Пермский край))

1. Яковлев Ф.В. Гражданское право – М.: Статут, 2012 – С. 74 [↑](#)
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - Москва: Азъ, 2008г. – С. 32 [↑](#)
3. Сергеев В.А. Социальная ответственность и идея упреждения морального вреда: социально – философский анализ: : Автореф. дис....кан. юр. наук: 09.00.11, Москва, 2009 [↑](#)
4. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. - 2004. - № 5. - С. 14 [↑](#)
5. ст.151 Гражданский Кодекс Российской Федерации [↑](#)
6. Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. – М.: СПб. 2005. - С. 31 [↑](#)
7. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп./ А.М. Эрделевский -М.: Волтерс. Клувер, 2004. - С. 11 [↑](#)

8. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского государственного университета. – 2011г. - №350. – С93 [↑](#)
9. Карномазов А.И. Гражданско – правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Автореф. дис....кан. юр. наук: 12.00.03, Самара, 2010. – С.15 [↑](#)
10. Николаев И.А., Точилкина О.С. Экономика морального вреда // Аналитический доклад – М. 2013 [↑](#)
11. Ст. 8 Гражданский Кодекс Российской Федерации [↑](#)
12. Иванова Н.А. Охрана здоровья граждан как мера предупреждения причинения вреда // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения российского законодательства – Чебоксары: ЧГЮУ, 2007 – С. 42 [↑](#)
13. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад.–М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017.– С. 44 [↑](#)
14. Ст. 15 Федеральный закона Российской Федерации № 212-ФЗ от 17.12.1999г. «О защите прав потребителей//Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». 2013 [↑](#)
15. Ст. 1101 Гражданский Кодекс Российской Федерации [↑](#)
16. Решение по делу 2-1183/2016 (17.05.2016, Чайковский городской суд (Пермский край) [↑](#)
17. Черновол Е.П. Обстоятельства, факторы и критерии определения объема (размера) компенсации морального вреда // Актуальные проблемы частного права – Екатеринбург: УрАГС, 2010 – С. 115 [↑](#)

18. Там же, С. 121 [↑](#)
19. Карномазов А.И. Гражданско – правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Автореф. дис....кан. юр. наук: 12.00.03, Самара, 2010 [↑](#)
20. Иванова Н.А. Охрана здоровья граждан как мера предупреждения причинения вреда // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения российского законодательства – Чебоксары: ЧГЮУ, 2007 – С. 43 [↑](#)
21. Определение от 27 июля 2017г. по делу №А57-29630/2015 [↑](#)
22. Решение от 17 июля 2017г. по делу №А12-8040 / 2017 [↑](#)